Происхождение греха и причины его существования для многих являются неразрешимой загадкой. Видя разрушительное действие зла, неизбежно приносящего скорбь и опустошенность, люди невольно задаются вопросом: как это может допускать Тот, Чья мудрость, власть и любовь безграничны? В эту тайну им невозможно проникнуть. В своем непонимании и сомнении они не видят тех истин, которые ясно раскрыты в Слове Божьем и предназначены для нашего спасения. Есть и такие, кто, стремясь узнать причину существования греха, пытаются проникнуть в ту область, куда Господь никого не допускает и, конечно, не найдя ответа на возникшие у них вопросы, обуянные духом критики и сомнений, они оправдывают свое отвержение Священного Писания невозможностью разрешить эту проблему. Есть и такие люди, которые не могут найти удовлетворительного объяснения великой проблемы зла в силу того, что предание и вводящие в заблуждение истолкования заслоняют от их взора библейское учение о сущности Господа, природе Его правления и принципах Его отношения к греху.

Невозможно логически обосновать происхождение и существование греха. В то же время, рассматривая происхождение и окончательное искоренение греха, можно в полной мере осознать всю справедливость и милосердие, которые проявляет Бог в Своем отношении ко злу. Писание совершенно ясно учит, что Бог ни в коей мере не несет ответственности за возникновение греха. Не было ни произвольного удаления Божественной благодати, ни изъянов в Божественном управлении, которые могли бы привести к восстанию на Небе. Грех — незваный гость, появление которого ничем нельзя объяснить. Это непостижимая тайна; оправдывать грех — значит защищать его. И если бы удалось найти причину возникновения греха или оправдать его появление, тогда он перестал бы быть грехом. Нашим единственным определением греха являются слова Священного Писания — "грех есть нарушение закона". Грех появляется в результате следования принципу, находящемуся в непримиримом противоречии с великим законом любви, на котором основывается Божественное правление.

До возникновения зла во всей Вселенной царили мир и радость. Все находилось в совершенной гармонии с волей Творца. Любовь к Богу была превыше всего, а любовь друг к другу беспристрастной и чистой. Христос — Слово, Единородный от Бога — был одно с Вечным Отцом. Их природа и намерения были едины. Единственный во всей Вселенной, Кто был посвящен во все замыслы Бога, — это Христос. Через Христа Отец сотворил все небесные существа. "Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли", и Христу, как равному с Отцом, все Небо поклонялось и воздавало честь (Кол. 1:16).

Поскольку основанием правления Божьего был закон любви, счастье всех сотворенных существ зависело от того, насколько полно они соответствуют его великим принципам праведности. Бог желает, чтобы сотворенные Им существа служили Ему по любви, т. е. исходя из чувства почтительности, которое проистекает из разумного понимания Его характера. Он не находит никакого удовольствия в вынужденном служении, всем дарует Он свободу воли, чтобы люди могли добровольно служить Ему.

Но нашелся некто, кто злоупотребил этой свободой. Грех впервые зародился в том, кто был вторым после Христа, кто был почитаем Богом и кто в своем могуществе и славе стоял превыше всех небожителей. До своего падения Люцифер был первым осеняющим херувимом, святым и непорочным. "Так говорит Господь Бог: ты печать совершенства, полнота мудрости и венец красоты. Ты находился в Едеме, в саду Божием; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями... Ты был помазанным херувимом, чтоб осенять, и Я поставил тебя на то; ты был на святой горе Божией, ходил среди огнистых камней. Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония" (Иез. 28:12-15).

Люцифер всегда мог бы пользоваться любовью и уважением небесного воинства, а также и милостью Бога, направляя свое могущество для благословления других и прославления Создателя. Но пророк говорит: "От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою" (Иез. 28:17). Постепенно Люцифер начал вынашивать стремление к превосходству. "Так как ты ум твой ставишь на ровне с умом Божиим" (там же, ст. 6). "А говорил в сердце своем: "Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой, и сяду на горе в сонме богов... Взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему" (Ис. 14:13, 14). Вместо того, чтобы прославлять Бога превыше всего и к Нему направлять всю любовь и верность сотворенных Им существ, Люцифер попытался заставить их служить и поклоняться себе. Желая пользоваться почестями, которыми Бог Отец окружил Своего Сына, этот повелитель небесных воинств задумал получить власть, принадлежащую только одному Христу.

Все Небо находило особенную радость в том, чтобы отражать славу Творца и возносить хвалу Богу. И пока Бог был столь чтим, все пребывали в покое и довольстве. Но теперь небесная гармония была нарушена. Самовозвышение, служение себе резко противоречили замыслу Творца, породив злые чувства и желания в сознании тех, для кого раньше признательное служение Богу было наивысшей радостью. На небесных советах увещевали Люцифера. Сын Божий убеждал его в величии, благости и справедливости Творца, в том, что священен и незыблем Его закон. Сам Бог учредил закон небесный, и, пренебрегая им, Люцифер тем самым бесчестил своего Творца, ввергая себя в пропасть погибели. Но все предостережения, исходящие из

безграничной любви и милосердия, возбуждали в нем дух сопротивления. Люцифер позволил чувству зависти завладеть собой и ожесточался все больше.

Гордясь собственным величием, он жаждал высшей власти. Он не оценил должным образом те великие почести, какими Господь окружил Его, и не воздал благодарности своему Творцу за Божьи дары. Он кичился своим превосходством над всеми небесными существами и возмечтал стать равным Богу. Воинство небесное с любовью и почтением относилось к нему. Ангелы с радостью выполняли его повеления; он был облечен наивысшей мудростью и славою среди них... Однако властелином небес был признан Сын Божий, обладающий властью и авторитетом, как и Отец. Христос разделял замыслы Бога, а Люциферу не были открыты Божественные намерения. Почему, спрашивал себя этот могущественный ангел, Христу должна принадлежать верховная власть? Почему Он выше меня, Люцифера?

Оставив свое место перед лицом Божьим, Люцифер начал сеять среди ангелов дух недовольства. Окружив себя непроницаемой таинственностью и скрывая свои настоящие намерения под маской глубокого почтения к Богу, он стремился вызвать недовольство к законам, которым подчинялись небесные существа, указывая самым недвусмысленным образом, что они содержат совершенно ненужные ограничения. Так как по своей природе ангелы святы, внушал он, то, следовательно, они должны следовать побуждениям собственной воли. Он надеялся вызвать к себе сочувствие, делая вид, будто Бог проявил несправедливость к нему, наделив наивысшими почестями Христа. Он убеждал, что стремится к большей власти и более высокому положению не для самовозвышения, но для того, чтобы дать возможность всем небожителям подняться на более высокий уровень.

Господь в Своем великом милосердии проявлял долготерпение по отношению к Люциферу. Он, насаждавший дух недовольства, не сразу был лишен своего высокого положения, и даже тогда не потерял его, когда выдвигал свои незаконные требования перед верными ангелами. Он долгое время оставался на Небе. Много раз ему предлагали прощение при условии, что он раскается и смирится. Все усилия Безграничной Любви и Мудрости были направлены на то, чтобы раскрыть ему его заблуждения. Дух раздора дотоле был неизвестен на небесах. Вначале и сам Люцифер не видел, к чему все это могло привести, он не понимал истинной природы своих чувств. Но когда ему было показано, что для его недовольства нет оснований, Люцифер убедился: он неправ, а Божественные требования справедливы. Он должен перед всем Небом признать это, и если бы он так и поступил, то мог бы спасти себя и многих ангелов. В то время он еще в какой-то мере повиновался Богу. Хотя он и лишился бы своего положения осеняющего херувима, тем не менее, добровольно возвратясь к Богу, признав мудрость Творца и удовлетворясь тем местом, которое отведено ему в великом

плане Божьем, он был бы восстановлен в своих прежних правах. Но гордыня не позволяла ему подчиняться. Упорно защищая свою точку зрения, свои действия и утверждая, что ему не в чем раскаиваться, он окончательно вступил на путь великой борьбы со своим Творцом.

И весь свой незаурядный ум он направил на обольщение ангелов, находящихся под его управлением. Даже предостережения и советы Христа были извращены в угоду его предательским планам. Тем, кто особенно любил его, сатана жаловался на несправедливость, проявленную к нему, на отсутствие должного уважения, на грубое, незаконное ущемление его свободы. Извратив слова Христа, он прибегнул к различным уловкам и прямой клевете, обвиняя Сына Божьего в намерении опозорить его перед всеми небожителями. Он старался в ложном свете представить свои разногласия с верными ангелами. Всех тех, кого ему не удалось обольстить и привлечь на свою сторону, он обвинял в безразличии к интересам небожителей. Тех, кто оставался верен Богу, он обвинял в том, что делал сам. И для того, чтобы убедить других в несправедливом отношении к нему Бога, он начал превратно истолковывать слова и действия Творца. Его коварная политика заключалась в том, чтобы при помощи различных хитросплетений посеять среди ангелов замешательство, вызвать недоумение относительно намерений Божьих. Все самое простое он облекал тайной и, искусно извращая яснейшие слова Иеговы, бросал на них тень сомнения. Его высокое положение, его причастность к Божественному руководству придавали еще большую силу воем его утверждениям, и многие, обольстившись, примкнули к восстанию против небесной власти.

Бог в Своей премудрости разрешил сатане продолжать его деятельность, пока дух недовольства не вылился в открытое восстание. Это было необходимо для того, чтобы полностью обнаружились его планы и все увидели их подлинную природу и направленность. Люцифер, будучи помазанным херувимом, занимал высокое положение, он пользовался большой любовью небожителей и имел на них самое сильное влияние. Господь управлял не только небожителями, но и всеми сотворенными Им мирами, и сатана надеялся, что если ему удастся вовлечь в свой мятеж ангелов небесных, то он обольстит и другие миры. Он очень ловко и искусно выстраивал свои аргументы, прибегая к различного рода извращениям и лукавству. Сила его обольщения была очень велика, и, облекшись в мантию лжи, он добился успеха. Даже преданные ангелы не вполне могли постичь Его характер и понять, к чему ведут его деяния.

Сатана занимал такое высокое положение, и все его действия были облечены такой непроницаемой таинственностью, что ангелам было очень трудно понять истинную природу его деятельности. До тех пор, пока грех не достиг полного развития, он не мог проявиться во всей своей очевидности. До тех пор ничего подобного не было во всей

Вселенной Божьей, и святые существа не имели никакого представления о природе и коварстве греха. Они не могли вообразить ужасных последствий, вытекающих из нарушения Божественного закона. Вначале сатана скрывал свои намерения под покровом показной верности Богу. Он утверждал, что старается укрепить и усилить славу Господа, утвердить Его правление и способствовать благу всех небожителей. По капле вливая яд несогласия в сознание подчиненных ему ангелов, он с величайшим искусством делал вид, что всеми силами пытается устранить это недовольство. Настаивая на необходимости изменить условия и законы Божьего правления, он объяснял, что только таким образом можно сохранить согласие на Небе.

Господь мог бороться с грехом только праведностью и истиной. Сатана же со своей стороны использовал то, к чему не мог прибегнуть Бог, — лесть и ложь. Он старался исказить Слово Божье и в ложном свете представить перед ангелами Его план правления, утверждая, что Господь был несправедлив, подчиняя Своим законам и уставам небожителей, что, требуя подчинения и послушания от всего творения Своего, Он просто стремился к самовозвышению. Поэтому всем небожителям, а также и другим мирам необходимо было показать справедливость Божьего правления и совершенство Его закона. Сатана делал вид, что и он сам стремится способствовать добру и благу всей Вселенной. Поэтому все должны были понять истинный характер узурпатора и его истинные цели. А для того, чтобы он разоблачил себя своими беззакониями, нужно было определенное время.

В расколе, произведенном сатаной на Небе, он обвинял закон и управление Божье. Он заявил, что все зло — это следствие Божественного руководства, а его единственная цель — усовершенствовать уставы Иеговы. Поэтому было необходимо, чтобы он обнаружил характер своих притязаний и на практике продемонстрировал предлагаемые им изменения Божественного закона. Осудить его должны были его собственные поступки. С самого начала сатана утверждал, что он не поднимал восстания. Нужно было перед всей Вселенной разоблачить обманщика.

Даже тогда, когда было решено, что он не должен больше оставаться на Небе, Безграничная Мудрость не уничтожила сатану. Так как Бог принимает только служение, основанное на любви, то верность Его творений могла покоиться только на убежденности в Его справедливости и доброте. Обитатели Неба и других миров, будучи не в состоянии постигнуть природу греха и его последствия, не могли бы считать Бога справедливым и милосердным, если бы Он уничтожил сатану. Если бы сатану сразу же уничтожили, тогда они служили бы Господу побуждаемые не любовью, а страхом. И обманщик не был бы полностью побежден, дух мятежа не удалось бы искоренить. Зло должно было созреть. Для блага всей Вселенной нужно было позволить сатане во все грядущие бесконечные века еще полнее осуществлять свои принципы, чтобы его

обвинения против Божественного правления предстали бы в истинном свете перед всеми сотворенными существами, — тогда справедливость Господа, милость и незыблемость Его закона, вне всякого сомнения, утвердились бы навсегда.

Во все грядущие века восстание сатаны должно было быть уроком для Вселенной, вечным свидетельством о природе греха и его ужасных последствиях. Действия сатаны и его влияние как на ангелов, так и на людей должны были показать, к чему приводит пренебрежение Божественной властью. Все это должно было свидетельствовать о том, что благополучие всех сотворенных Господом существ зависит от соблюдения закона Божьего, от следования Божественным принципам. Таким образом, это ужасное восстание, раскрыв истинную природу беззакония, должно было явиться вечным предостережением для всех святых существ, удержать от совершения греха и неизбежного страдания и наказания. Великий обманщик продолжал оправдывать себя до самого завершения борьбы на Небе. Когда же стало известно, что сатана вместе с сочувствующими ему будет изгнан с небес, тогда мятежник открыто заявил о своем презрении к закону Творца. Он повторил свое утверждение, что ангелы не нуждаются ни в каком контроле над ними, что они должны руководствоваться собственной волей, которая всегда будет побуждать их творить добро. Он заявил, что Божественные уставы ограничивают их свободу, и следует уничтожить закон, чтобы небесное воинство, освобожденное от его уз, могло достичь еще более высокого и славного положения.

В один голос сатана и его сторонники возложили всю вину за свое восстание на Христа, заявив, что если бы их не упрекали, то они никогда бы и не восстали. Упорствующие в своем неповиновении, тщетно пытающиеся свергнуть правление Божье и при этом изображающие себя невинными жертвами деспотической власти, великий обманщик и его приверженцы были наконец изгнаны с небес.

Тот же дух, который привел к восстанию на Небе, до настоящего времени вдохновляет мятежников на земле. В отношении людей сатана придерживается той же тактики, к которой он прибег, обольщая ангелов. Его дух и сегодня господствует в детях непослушания. Подобно ему, они стремятся уничтожить ограничения закона Божьего и обещают свободу людям, нарушающим его предписания. Обличение во грехе продолжает вызывать тот же дух ненависти и сопротивления. Когда Господь предостерегает людей, сатана побуждает их оправдывать себя и искать у других сочувствия к своему греховному поведению. Вместо того чтобы исправить свои заблуждения, люди восстают против обличителя, будто он является единственной причиной возникшей неприятности. Со дней праведного Авеля и до настоящего времени подобное отношение проявляется ко всем, кто осмеливается осудить грех.

Действуя так же, как и на Небе, создав ложное представление о Господе как о суровом и жестоком тиране, — сатана обольщает людей и побуждает их согрешать. И, преуспев в этом, он объявил, что несправедливые требования Божьи привели человека к падению, как в свое время они подтолкнули к мятежу и его самого.

Но Всевышний так раскрывает свою сущность: "Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердный, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех" (Исх. 34:6, 7).

Изгнанием сатаны с небес Бог подтвердил Свою справедливость и тем самым поддержал честь Своего престола. Но когда человек согрешил, поддавшись обольщению этого отступнического духа. Бог засвидетельствовал Свою любовь тем, что отдал Своего Единородного Сына на смерть ради падшего человеческого рода. В этом Господь раскрыл всего Себя. Крест — могущественное свидетельство того, что избранный Люцифером путь греха никоим образом не является результатом правления Божьего.

В борьбе между Христом и сатаной, происходившей во время земного служения Спасителя, великий обманщик полностью разоблачил себя. Ничто не могло так действенно отвратить ангелов небесных от сатаны, заставить отвернуться от него всю оставшуюся черной Вселенную, как его жестокая борьба с Искупителем мира. Дерзкое богохульство сатаны, потребовавшего, чтобы Христос поклонился ему; его высокомерное хвастовство, когда он поставил Иисуса на вершину горы и крыло храма: его зловещие намерения, открывшиеся в предложении Христу броситься вниз с головокружительной высоты; неутомимая злоба, с какой он преследовал Его, вынуждая переходить с места на место, подстрекая священников и народ отвергнуть Его любовь и, наконец, потребовать: "Распни Его, распни!" — все это вызвало изумление и негодование во Вселенной.

Именно сатана внушил миру отвергнуть Христа. Князь зла приложил все силы и все свое коварство, чтобы уничтожить Иисуса, ибо он видел, что милость и любовь Спасителя, Его сострадание и милующая нежность являли миру Господа. Сатана боролся против каждого слова Сына Божьего и использовал людей как свои орудия, чтобы наполнить жизнь Спасителя страданием и скорбью. Его ложь и коварство, которыми он стремился препятствовать работе Иисуса; ненависть, демонстрируемая через детей непослушания; его жесточайшие обвинения против Того, Чья жизнь была

беспримерным образцом благочестия, — все это исходило из глубоко укоренившейся жажды мести. Все Небо, охваченное безмолвным ужасом, наблюдало за тем, как на Голгофе Сына Божьего опалило страшное пламя зависти, злобы, ненависти и мстительности.

После того как великая жертва была принесена, Христос вознесся на Небо, отказываясь принять поклонение от ангелов до тех пор, пока не представит Отцу Своей просьбы: "которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною" (Ин. 17:24). И от престола Отца раздался ответ, исполненный невыразимой любви и силы: "И да поклонятся Ему все Ангелы Божий" (Евр. 1:6). На Иисусе не оказалось ни одного пятна. Его унижение окончилось. Он принес жертву, и Ему было дано имя превыше всякого имени.

Теперь вину сатаны невозможно было оправдать. Он обнаружил свою подлинную суть лжеца и убийцы. Теперь все увидели, что тем же самым способом, каким он управлял людьми, находившимися в его власти, он действовал бы и среди небожителей. Он утверждал, что нарушение Божьего закона принесет людям свободу и возвысит их, но, как стало ясно, это принесло только рабство и разрушение.

Клеветнические обвинения сатаной Господа и Его правления предстали в их настоящем виде. Он обвинял Бога в том, что, требуя от сотворенных Им существ подчинения и послушания. Тот навязывал им Свою волю и стремился к самовозвышению, что, призывая всех к самоотречению. Творец Сам ничем не жертвовал. Теперь же все увидели, что для спасения падшего и грешного рода Правитель Вселенной принес одну из самых величайших жертв, на какую способна только любовь; ибо "Бог во Христе примирил с Собою мир" (2 Кор. 5:19). Все увидели также, как Люцифер, стремясь к почестям и верховной власти, открыл дверь греху, Христос же, для того чтобы уничтожить грех, смирил Себя и стал послушным до смерти.

Бог показал Свое неприятие принципов мятежа. Все Небо увидело Его справедливость, проявившуюся как в осуждении сатаны, так и в искуплении человека. Люцифер заявил, что если закон Божий неизменен и за его нарушение не может быть прощения, тогда каждый нарушитель должен быть навсегда лишен милости Творца. Он утверждал, что греховное человечество было лишено искупления и, следовательно, стало его законной добычей. Но смерть Христа явилась таким аргументом в пользу человека, опровергнуть который невозможно. Наказание, положенное по закону, пало на Того, Кто был равен Богу, и человек обладает свободой принять праведность Христову и смиренной, благочестивой жизнью одержать победу, как Сын Божий восторжествовал над

властью сатаны.

Но Христос пришел на землю не только для того, чтобы ценой страданий и смерти искупить человека. Ему предстояло "возвеличить и прославить закон". Верное представление о законе Божьем, о его незыблемости должны были получить обитатели не только земли, но и всех других миров Вселенной. Если бы было возможным отменить его предписания, тогда Сыну Божьему не было бы нужды отдавать Свою жизнь, искупая нарушение закона. Смерть Христа доказывает его непреложность. И эта жертва, на которую Отца и Сына подвигла безграничная любовь к грешникам, свидетельствуют всей Вселенной о справедливости и милости, являющихся основанием закона и правления Господа.

При завершении суда выяснится, что для возникновения греха нет никакой причины. Когда Судья всей земли потребует у сатаны ответ: "Почему ты восстал против Меня и увел подданных Моего царства?" зачинщик зла не сможет ничего сказать в свое оправдание. Никто не произнесет ни слова, все мятежное воинство будет безмолвствовать.

Голгофский крест подтверждает незыблемость закона и показывает всей Вселенной, что наказание за грех есть смерть. Предсмертный возглас Спасителя: "Совершилось!" прозвучал для сатаны смертельным приговором. Исход великой борьбы, которая длилась столько времени, определился, и стало возможным окончательное искоренение зла. Сын Божий прошел через врата могилы, чтобы "смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола" (Евр. 2:14). Желание Люцифера возвыситься заставило его сказать: "выше звезд Божьих вознесу престол мой... и стану подобен Всевышнему" (Ис. 14:13, 14). Господь говорит: "Я превращу тебя в пепел на земле... и не будет тебя во веки" (Иез. 28:18, 19). Когда "придет день, пылающий как печь; тогда все надменные и поступающие нечестиво будут как солома, и попалит их грядущий день, говорит Господь Саваоф, так что не оставит у них ни корня, ни ветвей" (Мал. 4:1).

Вся Вселенная увидит, что есть грех и каковы его последствия. И его полное уничтожение, которое, совершись оно вначале, повергло бы ангелов в страх и навлекло бы бесчестие на Бога, ныне послужит доказательством Его любви и возвысит Его перед обитателями Вселенной, которые находят наивысшее наслаждение в исполнении Его воли и в чьих сердцах запечатлен Его такой. Никогда больше не будет зла. Слово Божье говорит: "И бедствие уже не повторится" (Наум. 1:9). Закон Божий, который сатана представил рабским бременем, будет почитаться законом свободы. Испытанное

и выдержавшее испытание творение никогда больше уже не поколеблется в своей верности Тому, Кто в полной мере открылся перед ними во всей Своей безмерной любви и безграничной мудрости.